

**ПСИХОСОЦИАЛЬНОЕ БЛАГОПОЛУЧИЕ ШКОЛЬНИКОВ
БАРЕНЦЕВА ЕВРО-АРКТИЧЕСКОГО РЕГИОНА
(НА МАТЕРИАЛЕ МЕЖДУНАРОДНОГО
НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКОГО ПРОЕКТА «ДЕТИ АРКТИКИ
В ИНТЕРНЕТ-СЕТИ: ВНЕДРЕНИЕ МОДЕЛИ ЭЛЕКТРОННОГО
ЗДОРОВЬЯ ШКОЛЬНИКОВ В БАРЕНЦЕВОМ РЕГИОНЕ»)**

***И. В. Рыжкова, С. И. Петошина, Т. Д. Тегалева (Мурманский
государственный гуманитарный университет, г. Мурманск, Россия)***

В статье отражено социально-педагогическое измерение проблемы психосоциального благополучия школьников, включающей в себя группу социально-экономических, культуральных и психологических факторов. Представлены материалы социологического исследования проблемы, проведенного на примере школьного сообщества Финляндии, Норвегии и России в рамках международного научно-исследовательского проекта «Дети Арктики в Интернет-сети: внедрение модели электронного здоровья школьников в Баренцевом регионе», региональным координатором которого является Мурманский государственный гуманитарный университет.

Авторы анализируют различные компоненты психосоциального здоровья учащихся школ в возрасте от 11 до 17 лет, проживающих в условиях арктического севера, выявленные на основе изучения образа жизни подростков, их ценностных ориентаций, мировоззренческих установок и отношения к явлениям социальной действительности, и рассматривают их в компаративном аспекте. Исследователями уделено внимание тем характеристикам, с помощью которых можно оценить уровень здоровья современного молодого человека: спорт и физические упражнения, социальные отношения, сон и отдых, использование Интернета, школьное обучение и др. Результаты международного исследования, представленные в данной статье, являются основополагающими для практического результата проекта – создания виртуальной оболочки, в которой и будет происходить коммуникация школьников со специалистами в сфере психосоциального здоровья и благополучия.

Ключевые слова: психосоциальное благополучие; здоровье; психологические и социальные факторы; подростковый возраст; физическая активность; социальные отношения; Интернет; школьное обучение.

**PSYCHOSOCIAL WELLBEING OF SCHOOLCHILDREN
IN THE BARENTS EURO-ARCTIC REGION
(A CASE STUDY WITHIN THE INTERNATIONAL SCIENTIFIC
AND RESEARCH PROJECT "ARCTIC CHILDREN IN THE INTERNET:
EMPOWERING SCHOOL E-HEALTH MODEL IN THE BARENTS REGION")**

***I. V. Ryzhkova, S. I. Petoshina, T. D. Tegaleva
(Murmansk State Humanities University, Murmansk, Russia)***

The article reflects the socio-pedagogical dimension of the problem of psychosocial wellbeing of schoolchildren, including a group of socio-economic, cultural and psychological factors. It presents the materials of sociological research of the problem, carried out at the example of the school community in Finland, Norway and Russia within the international scientific and research project "Arctic Children InNet: Empowering School e-Health Model in the Barents region", the regional coordinator of which is Murmansk State Humanities University. Authors analyze different components of psychosocial health of schoolchildren aged 11 to 17 years living in conditions of the Arctic North. Data is identified on the basis of the study of adolescent lifestyles, their value orientations, worldview and relationship to the phenomena of social reality, and analyzed by the authors in a comparative perspective. Researchers paid attention to those characteristics that can be used to assess the level of health of a young person: sports and physical exercise, social relations, sleep and rest, use of the Internet, schooling and others. Results of international research presented in this article are fundamental to the practical result of the scientific and research project – the creation of a virtual space for communication between schoolchildren and experts in the field of psychosocial health and wellbeing.

Keywords: psychosocial wellbeing; health; psychological and social factors; adolescence; physical activity; social relations; Internet; school education.

Социально-педагогическое измерение, выявляющее болевые точки современного образовательного пространства в целом, во многом акцентирует внимание на психосоциальном благополучии школьников как одной из наиболее актуальных проблем, потенциальное решение которой предполагает рассмотрение группы социально-экономических, культуральных и психологических факторов. Понятие «психосоциальное благополучие», созвучное по смыслу с понятиями «психическое здоровье» и «социальное здоровье», связано с ориентацией психики ребенка на взаимосвязь с моделью здорового образа жизни. Всемирная организация здравоохранения трактует здоровье как состояние медицинского, психологического, а также социального благополучия, чем подчеркивается необходимость комплексного рассмотрения проблемы здоровья не только с медицинской точки зрения, но и в границах социально-педагогического подхода [10].

С точки зрения финского исследователя А. Ахонена, психосоциальное благополучие как концепт включает в себя совокупность социальных и психологических факторов, отражающих в том числе уровень эмоционального и когнитивного развития. Психосоциальное благополучие в концепции ученого связано с такими навыками как способность к обучению, пониманию, запоминанию, ассоциированию себя с другими людьми через ряд социальных и культурных кодов [5]. О. Самдал, В. Дур и Дж. Фрииман, анализируя феномен психосоциального благополучия школьников, отмечают наличие тесной взаимосвязи между ощущением у школьников удовлетворенности от посещения школы и их оценкой собственного благополучия. Школьники, получающие удовольствие от посещения школы, высоко оценивают уровень собственного благополучия [8]. К. Костениус и К. Ерлинг утверждают, что досуговые виды деятельности, связанные в социальном измерении с феноменом дружбы, также играют важную роль в формировании самооценки школьников и выступают в качестве одного из важнейших факторов, влияющих на общую оценку уровня психосоциального благополучия [7].

На современном этапе развития общества воздействие социальных и психологических факторов на состояние здоровья населения в целом очевидно и только усиливается. Проблема психосоциального благополучия школьников определила специфику международного научно-исследовательского проекта «Дети Арктики в Интернет-сети (2012–2014): внедрение модели электронного здоровья школьников в Баренцевом регионе» [4], новая фаза в развитии которого началась в 2012 г., когда программой «KoAgora ENPI» было выделено финансирование в рамках гранта. Основанием содержания и структуры проекта стало сложившееся на предыдущей стадии проекта трансграничное сотрудничество вузов и школ Финляндии, Швеции, Норвегии и России, а также внедрение научно-исследовательских и образовательных практик, апробированных в ходе данного сотрудничества [2, с. 105–106; 3, с. 119–133]. Целью проекта является улучшение общего состояния здоровья школьников, в том числе физического, психологического, эмоционального, социального и духовного, через информационно-коммуникационные технологии. В качестве главного практического результата проекта предполагается создание виртуальной оболочки, в которой и будет происходить коммуникация школьников со специалистами в сфере психосоциального здоровья и благополучия.

Общая координация проекта сегодня осуществляется Лапландским университетом прикладных наук (Финляндия). География проекта на данном этапе следующая: при сохранении доминирующих позиций прежних региональных вузов-участников проекта от Норвегии, Финляндии, Швеции и России в качестве ассоциативного партнера приглашен, например, университет Манитобы как структура, ответственная за выполнение экспертизы, касающейся здоровья и благополучия коренного населения региона. Российский сегмент проекта существенно расширен за счет участия отдела информационных технологий Северного (Арктического) федерального университета, при этом региональная координация проекта оставлена за Мурманским государственным

гуманитарным университетом. Состав пилотных школ Мурманска и области таков: в проекте участвуют гимназия № 5 г. Мурманска, средняя общеобразовательная школа с. Ловозеро, а также средняя общеобразовательная школа № 19 г. Кандалакши Мурманской области. Понятно, что сохранен принцип включения в проектный состав городских и сельских школ, а также саамский сегмент проекта.

С целью изучения различных компонентов психосоциального здоровья учащихся, проживающих в условиях арктического севера, и рассмотрения полученных данных в компаративном аспекте в 2012 г. представителями вышеуказанного международного проекта было проведено социологическое исследование. Объектом исследования выступили школьники от 11 до 17 лет, проживающие в условиях Арктики. Предметом исследования явилась совокупность представлений подростков о психосоциальном здоровье, предполагающая изучение образа жизни школьников, их ценностных ориентаций, мировоззренческих установок и отношений к явлениям социальной действительности. Методом исследования было электронное анкетирование с последующей обработкой данных в системе "Webropol". В процессе анкетирования обращалось внимание на ряд социально-демографических показателей респондентов: пол, возраст, география проживания (город, сельская местность, близость и удаленность от центра), семейное положение (проживание в полной/неполной семье, наличие братьев и сестер, занятость родителей). Исследование проводилось в странах Баренцева Евро-Арктического региона: Финляндии, России и Норвегии.

Преимущественную группу респондентов в каждой стране составили подростки в возрасте от 13 до 15 лет. Всего в опросе приняли участие свыше 500 чел. География проживания подростков для каждой страны учитывала их принадлежность к городу или сельской местности. Среди каждого населенного пункта делался акцент на том, в центре или за его пределами проживают респонденты. Относительно семейного положения преимущественную группу в каждой стране составили подростки, проживающие

в полных семьях вместе с родителями: 65 % – молодежь из Финляндии и по 55 % молодых людей из России и Норвегии. Более чем у половины опрошенных подростков оба родителя работают полный рабочий день (процентный показатель колеблется от 65 до 79).

С учетом того, что в центре нашего внимания – современный школьник-подросток, необходимо было остановиться на характеристиках с помощью которых можно оценить уровень здоровья молодого человека: спорт и физические упражнения, социальные отношения, сон и отдых, использование Интернета, школьное обучение и др. Вопросы, отражающие уровень физического здоровья и общего самочувствия детей и подростков, вошли в дополнительный блок анкеты и были заданы российским школьникам. Однако эти вопросы отсутствовали в международном опроснике. Именно поэтому данный показатель здоровья не может быть рассмотрен нами в сравнительном аспекте и не анализируется в данной статье.

Современные жизненные условия выдвигают повышенные требования к здоровью молодежи. Основным компонентом здоровья и главным условием обеспечения жизни является двигательная активность человека [6; 9]. Социологический опрос школьников Финляндии, России и Норвегии, проведенный в рамках проекта в 2012 г., подтверждает невысокий уровень физической активности (в течение учебной недели) от общего числа опрошенных школьников в каждой стране. Так, например, в Финляндии и России в течение 5 и более дней регулярно занимаются физкультурой примерно каждый третий школьник (34–39 %), а в Норвегии – каждый четвертый (27 %).

Заслуживает внимания вопрос оценки школьниками трех стран своего физического состояния. Больше всего учащихся из России (26 %) оценивают свое физическое состояние как «отличное» (превосходное), подобные ответы отмечены лишь у 20 % школьников из Норвегии. Аналогично уровень своего физического состояния определяют только 12 % финских школьников. Плохое физическое состояние школьников можно констати-

ровать практически одинаково во всех странах (2 % – у школьников Норвегии, 3 % – у учащихся России, 4 % – у финских детей). В то же время при суммировании положительных ответов на вопрос: «Как Вы оцениваете свое физическое состояние (подготовку) в настоящее время?», можно сделать вывод о том, что в итоге физическое состояние как «отличное» (превосходное) или же «хорошее», школьники оценивают приблизительно одинаково (Финляндия – 71 %, Россия – 72 %, Норвегия – 75 %). При этом осторожных ответов школьников, определяющих свое физическое состояние как «среднее», также примерно одинаковое число во всех странах (Финляндия – 25, Россия – 25, Норвегия – 23 %).

Помимо физической активности значимым для комплексной оценки здоровья подростков является аспект, связанный с социальными отношениями, что находит выражение в поведенческих проявлениях, обусловленных прежде всего психосоциальными факторами. Одной из наиболее актуальных проблем и одновременно жизненной ценностью для молодых людей (особенно подростков) является потребность в дружбе и наличии друзей [1, с. 43–45, 99].

По данным социологического опроса, подавляющее число подростков имеют более трех друзей как из числа мужского, так и женского населения. Среди молодежи соседних стран наиболее дружественными являются норвежские школьники (у 75 % молодых людей более трех друзей среди мужского населения и у 79 % респондентов такое же количество друзей среди женского). Что касается российской молодежи, то среди ее выборов (в сравнении с соседними странами) у большего числа молодых людей лишь один друг (для 14 % респондентов этот друг среди мужского населения и для 9 % – среди женского). Для сравнения: в Норвегии и Финляндии только у 2–7 % респондентов есть один друг среди мужской половины человечества и у 3–6 % – среди женской. Финские школьники несколько доминируют среди тех, кто вообще не имеет друзей среди представителей обоих полов (7–13 % выборов ответа об отсутствии друзей среди женщин и мужчин при таком же ответе учащихся из Норвегии – 5–9 % и России – 5–7 %).

Необходимо отметить, что при сравнении показателей между странами процентные различия незначительны. Возможно, это объяснимо смысловым значением, которое вкладывали молодые люди в сами понятия «дружба» и «друг», а также демаркацией понятий «друзья» и «знакомые». Обобщая варианты выборов молодых людей всех трех северных стран, мы можем констатировать, что преимущественно школьники имеют более трех друзей как среди мужской половины населения, так и среди женской.

Проблема дружбы в молодежной среде часто рассматривается в контексте другой оппозиционной проблемы – одиночества. Результаты исследований позволили утверждать, что среди современных школьников данная проблема хотя и наблюдается, но не носит существенного характера. Заслуживают внимания результаты в сравнительном аспекте между странами. Так, более половины опрошенных молодых людей из России (61 %) указали, что не испытывают одиночества. Для сравнения: менее половины учащихся школ Финляндии и Норвегии (по 45 % для каждой страны) могут ответить тем же. Иногда испытывает одиночество примерно такой же процент европейской молодежи (Финляндия – 45 % и Норвегия – 44 %). В России лишь 1/3 опрошенных (30 %) указывают на то, что иногда чувствуют себя одинокими. Что касается позиции «очень часто», при общих не столь высоких для всех стран выборах, преобладающий процент у подростков из Финляндии (5 %). Выбор данного варианта среди норвежских и российских школьников составил 2–3 %.

Можно сделать вывод о том, что проблема одиночества среди подростков наиболее распространена в европейских странах. Так, в разных формах проявления данная проблема свойственна половине (по 55 %) школьников из Норвегии и Финляндии и только 39 % – из России.

Тема насилия (издевательства) в школьном социуме продолжает оставаться актуальной и в настоящее время является международной проблемой. Чаше всего (многократно в течение недели) терпят издевательства со стороны сверстников российские школьники (7 %), норвежские

школьники (5 %), реже всех страдают от насилия учащиеся образовательных учреждений Финляндии (3 %). Никогда не подвергались насилию 78 % школьников в Финляндии и 75 – в Норвегии. В российских школах для 65 % учащихся данная тема также не является актуальной, но при этом 21 % учеников заявили о том, что испытывали по отношению к себе издевательства 1–2 раза в неделю (в Финляндии – 18 %; в Норвегии – 13 %).

Результаты опроса школьников о возможных издевательствах в сети Интернет свидетельствуют о том, что никогда не испытывали насилие в сети Интернет 87 % школьников Финляндии и 84 % учащихся Норвегии; в России – 80 %. 1–2 раза в неделю регулярно страдают от издевательств в социальных сетях в Норвегии и России 13 % школьников, в Финляндии – 11 % детей.

Изучив ответы школьников трех стран на вопросы о соблюдении режима сна, мы пришли к выводу о том, что чаще всего нарушают требования режима российские школьники: «позднее, чем в 23.00» ложатся спать 60 % детей. В то же время 45 % учеников в Финляндии и 50 % в Норвегии «отходят ко сну» до 23.00 часов (между 22.00 и 23.00), что отвечает возрастным требованиям и способствует формированию динамического стереотипа у несовершеннолетних детей. Каждый пятый финский школьник ложится спать еще раньше – между 21.00 и 22.00.

Ответы школьников на вопрос: «Как часто Вы чувствуете, что спали достаточно?» дополняют общую картину соблюдения физиолого-гигиенических нормативов режима дня учащимися. Чаще всего («каждое или почти каждое утро») просыпаются «выспавшимися» школьники из Норвегии (26 %), среди них же меньше всего учеников, которые «почти никогда» не высыпаются (18 %). Больше всех не высыпаются («почти никогда») школьники из России (26 %).

В настоящее время среди различных аспектов, связанных с времяпрепровождением подростков, большое значение уделено вопросам, посвященным досугу в Интернет-сети. Очевидно, что Интернет-пространство в наши дни – часть социального пространства и время в Интернете уже в полной мере входит в режим

дня современного человека. Акцентируя внимание на значимости досуга и общения с друзьями в жизни школьника, наше исследование предполагало необходимость рассмотрения следующих вопросов: «Как много друзей у молодых людей в сети Интернет (преимущественно в популярных социальных сетях Facebook, ВКонтакте и др.)?»; «Сколько времени проводят с друзьями по Интернету молодые люди?»

Результаты позволили установить, что больше всего друзей – от 101 до 500 чел. преимущественно у подростков из Финляндии (59 %). Чуть меньше насчитывают такое количество друзей в виртуальности норвежские школьники (56 %). Российская молодежь в данном показателе составила 49 %. Следует заметить, что среди всех трех стран данный количественный выбор друзей является преобладающим в сравнении с другими возможными вариантами, включая и то, что показатель полного отсутствия у молодых людей друзей в Интернете достаточно низкий (для России – это 3 % выборов, Норвегии – 5 % и Финляндии – 6 %). Приведенные данные позволяют сделать вывод о том, что у современной молодежи северных стран довольно много друзей в Интернет-пространстве.

Относительно времени общения с друзьями в Интернете молодые люди всех трех стран указали на ежедневный характер. Причем наибольшее число выборов регулярного общения с друзьями посредством Интернета отмечено у российских учащихся (67 %), чуть меньше – у молодых людей из Норвегии (65 %) и наименее (в сравнении с подростками из других стран) склонны к общению с друзьями по Интернету каждый день финские школьники (55 %). При общей, крайне низкой, для учащихся всех трех стран констатации факта полного отсутствия общения с друзьями посредством виртуальной сети следует отметить наибольшую склонность к такому решению со стороны финских школьников (6 %), когда выборы подобного ответа среди российской и норвежской молодежи – по 2 % на каждую страну.

Заслуживают интереса данные о времени общения с друзьями в реальном пространстве – после школы. Здесь по-

казатели приоритета выбора времяпрепровождения с друзьями среди молодежи трех стран существенно разнятся. Так, наиболее расположенной к ежедневному общению в реальной действительности оказывается российская молодежь (65 %), менее склонны к такому общению с друзьями подростки из Финляндии и Норвегии (24–27 %). Для молодых людей этих европейских стран более высок (в сравнении с выборами российской молодежи) показатель общения от 3 до 6 дней в неделю (Норвегия – 44; Финляндия – 38, Россия – 21 %), как и от 1 до 2 дней (Норвегия – 25, Финляндия – 18, Россия – 7 %). Данные результаты позволяют констатировать, что при все большей популяризации Интернет-общения среди современной молодежи в России еще продолжает сохранять значение практика реального общения (примерно на том же уровне, исходя из процента выборов, что и общение в Интернете).

Не менее интересным в вопросе о досуге является рассмотрение в сравнительном аспекте вопроса о затратах времени на использование Интернета российскими подростками и их европейскими сверстниками. Причем в рамках данного исследования нами был сделан акцент на учебных днях и выходных, праздниках.

Больше всего времени в виртуальном пространстве в учебные дни (свыше 4 ч) проводят молодые люди из России – 28 (для сравнения – молодые люди из Норвегии – 22 и Финляндии – 11 %). Также несколько преобладает показатель полного отсутствия пользования Интернетом в учебные дни у российских школьников: выбор данной позиции составляет 8 %, при том, что у молодых людей из соседних европейских стран (Норвегии и Финляндии) по 4 % для каждой страны. Резко выбивается финская молодежь в сравнении с другими школьниками в показателе о пребывании в онлайн в учебные дни 1–2 ч (43 %). Лишь 1/3 часть респондентов из числа норвежской молодежи (32) и 1/5 из числа русской (23 %) проводят столько времени в Интернете. Примерного равенства достигают показатели среди выборов молодежи всех трех стран относительно нахождения в онлайн около 3–4 ч в учеб-

ные дни. Данный показатель отражает выбор 1/3 (31–33 %) опрошенных школьников в каждой стране.

Что касается времени пребывания в онлайн в выходные и праздничные дни, то здесь среди молодежи всех трех стран показатель значительно выше. Крайне низок для всех стран процент выбора позиции полного отсутствия посещения Интернета (Россия – 5, Норвегия и Финляндия – по 2 %) и достаточно высоки среди ответов молодежи позиции пребывания в Интернете свыше 4 ч (Финляндия – 31, Россия – 48 и Норвегия – 53 %). Однако следует заметить, что для финских подростков процент распределения времени в онлайн от 1–2 ч в выходной день до 3–4 ч и свыше не столь различим и колеблется от 26 до 35 %, когда для двух других стран изменение временного колебания (причем в сторону увеличения затраченных часов) более заметно (для России – от 14 до 48 и Норвегии – от 17 до 53 %).

Представленные выше данные больше отражают сам факт затраты времени в онлайн, чем содержательную сторону такого времяпрепровождения. В результате трудно оценить цели пребывания подростков в Интернете, например, поиск учебного материала, новостей по интересам, проигрывание онлайн игр, общения с друзьями и т. д.

В связи с распространением в последнее время онлайн игр, требующих внесения денег за возможность самого игрового действия, исследовательский коллектив при составлении опросника уделил внимание данному аспекту. Дополнительный интерес вызвала и возможность изучения оценки явления подобных игр школьниками при учете того, что в силу возраста они не представляют собой трудоспособное население, не имеют возможности самостоятельного заработка (за небольшим исключением, например, несовершеннолетних, достигших 14 лет и имеющих возможность частично заниматься трудовой деятельностью согласно российскому законодательству, но в большинстве случаев не прибегающих к этому во время учебы в школе).

Результаты позволили установить, что в России, как и в большинстве европейских стран, школьники не принимают участие

в подобных играх (хотя показатель данного выбора в нашей стране и несколько ниже – 77 %, чем в соседних странах: в Норвегии – 87, в Финляндии – 83 %). Очевидно, во многом это обусловлено отсутствием в должной мере собственных денежных средств, о чем было сказано выше. Среди тех учащихся, которые задействованы в Интернет-играх, требующих внесения денежных средств, несколько преобладают молодые люди из России (23 %) (для сравнения – подростки из Финляндии – 17 % и Норвегии – 13 %). Российская молодежь лидирует и среди тех, кто играет в подобные игры раз в неделю (9 %); с данной периодичностью норвежские и финские подростки участвуют в них реже (4–7 %).

Важным показателем успешности современного школьника является его успеваемость. Мы проанализировали ответы учащихся общеобразовательных учреждений трех стран о том: «Как Вы думаете, что Ваш учитель скажет о Вашей успеваемости?» и «Что бы Вы сказали о Вашей школьной успеваемости?» При суммировании положительных ответов на вопрос относительно мнения учителя (в предположениях детей) мы установили, что больше всех оценки «очень хорошо» и «хорошо» получают финские ученики – 74, затем норвежские школьники – 68 %. По мнению российских детей, меньше половины учащихся (44 %) рассчитывают на высокие оценки со стороны своих учителей, что практически совпадает с результатами самооценки детьми собственной школьной успеваемости – 45 %. Совпадают практически данные о плохой оценке учителями успеваемости школьников (Финляндия – 3, Норвегия – 4, Россия – 9 %) и с теми же результатами самооценки собственной успеваемости (Финляндия – 3, Норвегия – 4, Россия – 9 %).

Мы уже отмечали выше, что для сохранения и укрепления здоровья детей необходима интеграция всех заинтересованных в этом социальных институтов: государства, общества, образовательных и воспитательных учреждений, семьи. Интерес к учебной деятельности ребенка со стороны родителей позволяет стимулировать не только школьные успехи, но и устанавливать причины, выявлять факторы, которые могут снижать результаты

успеваемости, способствовать формированию нездорового образа жизни.

По мнению самих школьников, больше всех интересуются школьной учебной родители норвежских учеников – 75 %, 72 % российских родителей традиционно проявляют интерес к учебе детей, и чуть больше половины (52 %) родителей финских учащихся интересуются их успеваемостью в школе. Низкий и практически равный процент родителей в каждой стране, которые не придают значения контролю за школьной учебной работой детей (в Норвегии – 2 %, России – 3 %, Финляндии – 3 %).

Учитывая то, что психосоциальное здоровье во многом зависит и от собственного отношения к ряду факторов той социальной среды, в которой живет и формируется человек, исследователи заинтересовались вопросом, связанным с оценкой подростками своей жизненной ситуации.

На настоящий момент большинство респондентов из числа школьников всех трех стран преимущественно характеризуют ее как оптимальную. При возможности выбора оценки в ходе самоанализа от 0 до 10 в сторону увеличения показателя как наилучшего в ответах школьников доминируют выборы позиций 8–10. Данные показатели выбора оказались интересны в сравнительном аспекте между странами. Так, среди выборов финских школьников доминирует оценка 8 (33 %), норвежских – 9 (23 %), лишь с незначительной разницей от 8 (22 %), а среди российских учащихся – 10 (30 %). Причем заметим, что выбор максимального показателя школьниками из России заметно превалирует над выбором данного показателя среди подростков соседних европейских стран (для сравнения: в Финляндии данный показатель составил 9, а в Норвегии – 16 %).

Результаты самоанализа жизненной ситуации школьниками не могут претендовать на абсолютный показатель и полную объективность, поскольку они исключают из своей основы ряд других важных характеристик. Однако они позволяют выявить некоторые относительные тенденции самоориентации молодых людей и их эмоциональную реакцию на условия той социальной среды, где происходит их социализация, что во многом является отражением пробле-

матики общей проблемы психосоциального здоровья, исследуемой нами.

В настоящее время реальный путь сохранения здоровья школьников заключается в установлении баланса между образовательной средой школы (условия обучения, образовательные программы, соответствующие физиолого-гигиеническим стандартам и учитывающие индивидуальные особенности развития школьников) и физиологическими, а также психологическими процессами детского организма, характерными для конкретной возрастной группы. Обеспечение такого баланса возможно только на основе единства усилий родителей и всех школьных специалистов – учителей, школьных администраторов, сотрудников медицинской, психологической и социальной служб, службы валеологического мониторинга, необходимых для реализации условий по сохранению и развитию здоровья детей.

В заключение отметим, что проблема психосоциального благополучия и здоровья, безусловно, является достаточно новой, с точки зрения как теоретического осмысления, так и практического воплощения, особенно в образовательной и социально-воспитательной практике современных российских школ. С нашей точки зрения, значимым моментом является сам факт реализации в трансграничном проектом пространстве научно-исследовательских и образовательных практик, позволяющих осмысливать такие проблемы как психосоциальное благополучие и здоровье. Таким образом, в рамках международного проекта постепенно генерируются новые направления, которые поэтапно входят в современную педагогику.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Петошина, С. И.* Современное состояние и тенденции развития ценностных ориентаций молодых лидеров Севера (на примере Мурманской области) : монография / С. И. Петошина. – Мурманск, 2011.
2. Психосоциальное благополучие детей Арктики : учебное пособие / науч. ред. А. М. Сергеев, автор-составитель И. В. Рыжкова. – Мурманск : МГПУ, 2008. – С. 105–106.
3. *Рыжкова, И. В.* Детство и образование на Севере : проблема психосоциального благополучия (на материале международного проекта «Дети Арктики») / И. В. Рыжкова, А. М. Сергеев // Вопросы образования. – 2009. – № 4. – С. 119–133.
4. *Рыжкова, И. В.* Современный университет в рамках европейской «северного измерения» : феномен интернационализации : монография / И. В. Рыжкова. – Мурманск : МГГУ, 2013.
5. *Ahonen, A.* Psychosocial well-being of school-children in the Barents region. A comparison from the northern parts of Norway, Sweden and Finland and north-west Russia : Doct. thesis / A. Ahonen. – Rovaniemi, Finland : University of Lapland, 2010.
6. *Eisenmann, J. C.* Biological bases of physical activity in children : revisited. *Pediatrician Number Of Sci* / J. C. Eisenmann, E. E. Wickel. – 2009. – P. 257–272.
7. *Kostenius, C.* The meaning of stress from school-children's perspective / C. Kostenius, K. Orling // *Stress and Health*. – 2008. – Vol. 24. – P. 287–293.
8. *Samdal, O.* Life circumstances of young people-school. In: C. Curry et.al. (Eds.) // *Young peoples health in context. Health behavior in school aged children (HBSC) study : International report of the 2001/02 survey.* (Health policy for children and adolescents, no. 4 ed.). – Copenhagen, Denmark. – 2004
9. *Troiano, R. P.* Physical activity in the United States measured by accelerometer / R. P. Troiano [и др.] // *Med Sci Sports*. – Exerc 40. – P. 181–188.
10. WHO // Official Records of the World Health Organization. – 1946. – no. 2 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: from <http://www.who.int/suggestions/fag/en>.

Поступила 17.02.14.

Об авторах:

Рыжкова Инна Витальевна, начальник отдела международного сотрудничества и связей с общественностью ФГБОУ ВПО «Мурманский государственный гуманитарный университет» (Россия, г. Мурманск, ул. Капитана Егорова, д. 15), кандидат педагогических наук, доцент, innaryzhkova@yandex.ru

Петошина Светлана Игоревна, доцент кафедры социальных наук ФГБОУ ВПО «Мурманский государственный гуманитарный университет» (Россия, г. Мурманск, ул. Капитана Егорова, д. 15), кандидат философских наук, tengi@mail.ru

Тегалева Татьяна Дмитриевна, старший преподаватель кафедры социальных наук ФГБОУ ВПО «Мурманский государственный гуманитарный университет» (Россия, г. Мурманск, ул. Капитана Егорова, д. 15), tegaleva-tatyana@yandex.ru

Для цитирования: Рыжкова, И. В. Психосоциальное благополучие школьников Баренцева Евро-Арктического региона (на материале международного научно-исследовательского проекта «Дети Арктики в Интернет-сети: внедрение модели электронного здоровья школьников в Баренцевом регионе») / И. В. Рыжкова, С. И. Петошина, Т. Д. Тегалева // Интеграция образования. – 2014. – № 3 (76). – С. 99–107. DOI: 10.15507/Inted.076.018.201403.099

REFERENCES

1. Petoshina S. I. *Sovremennoe sostojanie i tendencii razvitiya cennostnyh orientacij molodyh liderov Severa (na primere Murmanskoj oblasti): monografija* [Modern state and tendencies of developing values of young leaders in the North (Based on example of Murmansk region): monograph]. Murmansk, 2011.
2. *Psihosocial'noe blagopoluchie detej Arktiki* [Psychosocial wellbeing of children in the Arctic]. Murmansk, MGPU Publ., 2008, pp. 105–106.
3. Ryzhkova I. V., Sergeev A. M. *Detstvo i obrazovanie na Severe: problema psihsotsial'nogo blagopoluchija (na materiale mezhdunarodnogo proekta "Deti Arktiki")* [Childhood and education in the North: the problem of psychosocial wellbeing (based on proceedings of the international project "Arctic Children")]. *Voprosy obrazovanija* [Issues of Education]. 2009, no. 4., pp. 119–133.
4. Ryzhkova I. V. *Sovremennij universitet v ramkah evropejskogo "severnogo izmerenija": fenomen internacionalizacii* [Modern university within the European "northern dimension": internationalization phenomenon]. Murmansk, MGGU, 2013.
5. Ahonen A. *Psychosocial well-being of schoolchildren in the Barents region. A comparison from the northern parts of Norway, Sweden and Finland and north-west Russia*. Doctoral thesis. Rovaniemi, Finland, University of Lapland, 2010.
6. Eisenmann J. C., Wickel E. E. Biological bases of physical activity in children: revisited. *Pediatrician* Number Of Sci. 2009, no. 21, pp. 257–272.
7. Kostenius C., Orling K. The meaning of stress from schoolchildren's perspective. *Stress and Health*. 2008, vol. 24, p. 287–293.
8. Samdal O., Dur W., Freeman J. Life circumstances of young people-school. In: C. Curry et.al. (Eds.) *Young peoples health in context. Health behavior in school aged children (HBSC) study: International report of the 2001/02 survey. (Health policy for children and adolescents, no. 4 ed.)*. Copenhagen, Denmark: WHO catalogueing in Publication data. 2004.
9. Troiano R. P., Berrigan D., Dodd K. W., Maase L. C., Tilert T., McDowell M. Physical activity in the United States measured by accelerometer. *Med Sci Sports*. 2008. Exerc 40, pp. 181–188.
10. WHO. *Official Records of the World Health Organization*. 1946, no. 2. Available at: <http://www.who.int/suggestions/fag/en>.

About the authors:

Ryzhkova Inna Vitalyevna, head of international cooperation and PR' office, Murmansk State Humanities University (15, K. Egorov Str., Murmansk, Russia), Kandidat nauk degree holder (PhD) in pedagogic sciences, assistant research professor, inarryzhkova@yandex.ru

Petoshina Svetlana Igorevna, assistant research professor of the Chair of Social Sciences, Murmansk State Humanities University (15, K. Egorov Str., Murmansk, Russia), Kandidat nauk degree holder (PhD) in philosophical sciences, rengi@mail.ru

Tegaleva Tatyana Dmitrievna, senior lecturer of the Chair of Social Sciences, Murmansk State Humanities University (15, K. Egorov Str., Murmansk, Russia), tegaleva-tatyana@yandex.ru

For citation: Ryzhkova I. V., Petoshina S. I., Tegaleva T. D. *Psihsotsial'noe blagopoluchie shkol'nikov Barentseva Euro-Arkticheskogo regiona (na materiale mezhdunarodnogo nauchno-issledovatel'skogo proekta "Deti Arktiki v Internet-seti: vnedrenie modeli jelektronnogo zdorov'ja shkol'nikov v Barentsevom regione")* [Psychosocial wellbeing of schoolchildren in the Barents Euro-Arctic region (a case study within the international scientific and research project "Arctic children in the internet: empowering school e-health model in the Barents region")]. *Integracija obrazovanija* [Integration of Education]. 2014, no. 3 (76), pp. 99–107. DOI: 10.15507/Inted.076.018.201403.099